

УДК 304(571.56)

ББК 66(2Рос.Як)

Регион: экономика и социология, 2014, № 3 (83), с. 148–161

РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

А.Н. Больницкая

*Центр социальных проблем труда Академии наук
Республики Саха (Якутия)*

*Статья подготовлена по плану НИР Центра социальных проблем труда
Академии наук Республики Саха (Якутия) в рамках проекта
«Исследование тенденций, факторов и условий функционирования
и развития социально-трудовой сферы Республики Саха (Якутия)
и разработка предложений, направленных на повышение качества
трудовой жизни»*

Аннотация

На примере Якутии рассмотрен регион как субъект и объект социальной политики. Обоснована взаимосвязь этих двух составляющих социальной политики с тенденциями централизации и децентрализации в рамках федеративного устройства государства. Анализируются основные тенденции развития и специфика региональной социальной политики государства и собственной социальной политики дотационного региона России. Показано несовершенство отдельных федеральных нормативов и социальных стандартов, определяющих вектор и эффективность региональной социальной политики. Даны характеристики элементов системы социальной защиты регионов как ключевого направления социальной политики госу-

дарства, призванного сглаживать проявления регионального социального неравенства, и рассмотрены принципы их развития. На основе анализа тенденций развития социальной политики сформулированы направления реализации как региональной социальной политики государства, так и социальной политики самого региона.

Ключевые слова: регион, социальная политика, социальная политика региона, регион как субъект и объект социальной политики, социальная защита

Abstract

Using the example of Yakutia, the paper studies a region as a subject and an object of social policy. We discover a bond between these two constituent parts of social policy and trends of centralization and decentralization in the context of the federal form of government. The article analyzes the main development trends, specificities of regional social policy and social policy of a beneficiary region in Russia. It is shown how imperfect federal and social standards are, those that define directions of regional social policy and its effectiveness. The paper also presents characteristics and principles of how elements of social protection for regions should develop being a key direction of state social policy which aims to even out social inequality in regions. Having analyzed development trends of social policy, we substantiate the directions of regional social policy implementation.

Keywords: region, social policy, social policy of a region, region as a subject and an object of social policy, social protection

В России как федеративном государстве характер взаимоотношений субъектов РФ с федеральным центром влияет на ориентиры региональной социальной политики. Основы этих взаимоотношений определяются такими принципами федеративного устройства, как государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, равноправие и самоопределение народов в РФ [1]. Но данные принципы предполагают две разнонаправленные тенденции: к централизации и к децентрализации. Реализация этих принципов, т.е. кон-

ституционная практика, окончательно устанавливает соотношение единства и разделения, обозначая ту или иную тенденцию. Внутренняя политика России в первые полтора десятилетия XXI в. характеризуется усилением централизации государственной власти и, как следствие, ограничением самостоятельности регионов, и это определяет контуры региональной социальной политики. Данная тенденция направлена в первую очередь на обеспечение целостности и безопасности территории страны. Целостность территории – важнейший критерий государственности, а сама территория – основа пространственной организации общества, которая выражается в административно-территориальном устройстве, размещении производительных сил, расселении людей, региональной социально-экономической политике и т.д. При административно-территориальном делении страны образуются объекты, которые обладают рядом общих природно-экономических признаков, что обуславливает их место в экономической системе. Тем самым территория подвергается структурированию по некоторым ключевым признакам, а для выделенных по этим признакам видов экономических регионов вырабатываются особые управленческие стратегии. При этом стратегическая роль территории, безусловно, определяет и социальную политику в данном регионе.

Сегодня государство пытается искать новые подходы, которые бы обеспечили ускоренное развитие территорий страны, но поскольку при ограниченности материальных, финансовых, технологических, человеческих ресурсов государство пока не может поддерживать большую часть своей территории, выделяются регионы и города, которые могут рассматриваться как точки роста, «локомотивы» инновационного пути развития: особые экономические зоны, ЗАТО, наукограды, крупные административно-хозяйственные центры, центры федеральных округов и субфедеральных образований, крупные центры ВПК. Предполагается, что эти продвинутые регионы должны потянуть за собой остальные, в том числе отстающие регионы страны.

Итак, основной территориальной единицей Российской Федерации является регион как часть ее территории, характеризующаяся общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий [2]. На примере Якутии рассмотрим основные

тенденции развития региональной социальной политики государства и социальной политики, осуществляемой в самом регионе. Когда речь идет о регионе как *объекте* социальной политики, подразумевается региональная социальная политика государства, т.е. комплекс мер, направленных на социальное развитие регионов, которые реализует прежде всего федеральная государственная власть, а когда мы говорим о регионе как *субъекте* социальной политики, подразумевается социальная политика в регионе, формируемая и реализуемая региональными органами власти и органами местного самоуправления [3].

Сегодня Республика Саха (Якутия) примыкает к большому списку дотационных регионов России. Наличие эффективно функционирующей алмазной и цветной промышленности не устраняет дефицитность экономики региона в целом. Надо признать, что в первую очередь природа детерминирует структурирование территориальной общности в Якутии. Именно природно-климатические условия явились одним из основных факторов, определивших региональную социальную политику, проводимую республикой. Государственная политика применения исключительных условий к регулированию социальных норм на отдельных территориях страны была обусловлена необходимостью освоения этих территорий, их народно-хозяйственной значимостью, необходимостью привлечения кадров в такие регионы и воспроизводства там рабочей силы. Эта политика законодательно оформилась в виде нормы в начале 1960-х годов, но и сегодня не утратила своего социально-экономического смысла. В целом Дальний Восток – стратегический район страны, и в этом плане жители восточных регионов выполняют особую геополитическую миссию.

Если говорить о детерминантах расселения, то люди оказываются в Якутии или по рождению, или приехав на заработки. При этом если пришлое население может в любой момент сменить место жительства, то коренные якуты и малочисленные народности как представители этнического меньшинства страны предпочитают жить компактно, ощущая принадлежность к своей этнической общности, к своей земле. Маловероятно, что даже при наличии возможностей миграционная активность представителей коренных этносов увеличится.

Кроме экстремальных природно-климатических условий Якутия характеризуется очаговым характером расселения населения. Здесь самая низкая плотность населения в стране – 0,3 чел. на 1 кв. км. Населенные пункты расположены на большом расстоянии друг от друга, труднодоступны, и, как следствие возникают проблемы с завозом продуктов жизнеобеспечения, с осуществлением местного самоуправления и обеспечением активного социального взаимодействия с другими территориями. Расстояние между административными центрами самого южного и самого северного, а также самого западного и самого восточного районов Якутии составляет более 3 тыс. км. Почти половина территории республики находится за полярным кругом, и там проживает 79 тыс. чел. (8% населения).

Арктические районы Якутии – это, с одной стороны, кладезь природных ресурсов, место гнездовья сотен тысяч перелетных птиц, это тысячи озер и рек, в которых водятся знаменитые северный чир, муксун, омуль, а с другой стороны, это лютые зимы, пурга, преимущественно печное отопление, а летом полчища комаров, это дефицит продуктов питания. Возникает вроде бы резонный вопрос: почему люди не уезжают отсюда, чем их так привлекает жизнь в холоде и среди бесконечных малолюдных пространств? Нет более исчерпывающего ответа на этот вопрос, чем то, что это родина. Люди любят родные края просто так, но еще и за дикие, по-своему красивые места, за рыбалку, охоту на дичь, за чистый воздух. Какая-то часть жителей, конечно, остаются здесь от безысходности, оттого, что нет возможности уехать. Но здесь локализованы малочисленные народности Севера, и это отдельный, особый мир с уникальными культурой и бытом.

Некоторые из представителей малочисленных народов Севера продолжают заниматься традиционным хозяйством – оленеводством, кочуя по тундре. Какое будущее у населяемых ими районов, есть ли оно у них? Судя по итогам последней переписи населения, людность этих районов устойчиво снижается: за последние 34 года она уменьшилась на 42%. Необходимость перелома данной тенденции активно обсуждается, рассматриваются пути развития Севера, в том числе сохранения культуры и быта малочисленных народов. Одним из результатов этого стало принятие основ государственной политики в российском

секторе Арктики [4] и Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [5].

Главной целью внутренней политики государства, и в частности региональной политики, являются реализация человеческого потенциала и улучшение качества жизни населения. Косвенно эти характеристики населения отражает динамика его численности – основной показатель демографического развития территории. Численность населения Якутии с середины 2000-х годов постепенно увеличивается и к началу 2013 г. достигла 955 тыс. чел. Обращает на себя внимание устойчивое отрицательное миграционное сальдо: за период с 2000 по 2010 г. оно составило –65,2 тыс. чел. При этом отток населения происходит в основном за счет миграции пришлого населения, численность же якутов благодаря относительно высокой рождаемости устойчиво растет. В целом можно утверждать, что демографическая ситуация в республике относительно благополучна, и это стало причиной того, что в результате применения к Якутии принципа учета региональных особенностей демографического развития, заявленного в Концепции демографической политики РФ [6], республика не вошла в список регионов, жители которых имеют право получать федеральные субсидии при рождении третьего ребенка. Критериями отбора для включения в перечень таких субъектов РФ, утверждаемый ежегодно, являются данные о величине суммарного коэффициента рождаемости, а также о миграционном и естественном приросте за три года [7].

Региональная политика государства направлена на сбалансированное социально-экономическое развитие регионов. Для этого производится перераспределение государственных средств, что должно обеспечить, с одной стороны, минимальные социальные гарантии, а с другой – поддержку конкурентоспособности экономики регионов. Несмотря на эти меры, сегодня главной проблемой регионального развития является дифференциация уровня жизни, социальное неравенство населения в масштабах страны. Основным источником доходов для подавляющего большинства населения – заработная плата, и поэтому одним из базовых инструментов, используемых в расчете показателей уровня жизни населения, является ее размер, который для Якутии рассчитывается с учетом районных коэффициентов и процент-

ных надбавок. Это приводит к увеличению абсолютного размера оплаты труда в республике, но если сопоставить размер заработной платы и прожиточного минимума в Якутии, то получится примерно средний по стране показатель (3,2), а это говорит о достаточно высокой стоимости жизни в республике, что обусловлено во многом издержками жизни в экстремальных природных условиях. При этом качество жизни населения по структуре и качеству предоставляемых социальных услуг существенно уступает соответствующему показателю для центра страны.

Очевидно, что проявления социального неравенства (бедность, безработица, низкое качество медицинских, социальных, образовательных и других услуг) необходимо сглаживать, и здесь многое зависит не только от федеральной власти, но и от региональной. Но насколько власть в регионах способна быть полноценной, инициативной, ответственной? На современном этапе развития региональной политики власть в регионах находится под жестким прессингом со стороны власти федеральной. Реально отдельные регионы, и в том числе Якутия, становились полноценными субъектами социальной политики в период обретения суверенитетов. Справедливости ради надо отметить, что это существенно не отразилось на уровне жизни населения, но впервые за много лет были построены новые крупные социальные объекты.

Понятно стремление федеральной власти отрегулировать административную вертикаль, и для этого она создает новые или отшлифовывает старые механизмы и способы управления регионами. Централизация – это самый простой, но действенный метод управления, децентрализация – это более тонкая схема, вариант для более зрелых систем власти и общества. Власть прочувствовала, что в условиях необходимости управления огромной территорией децентрализация представляет собой огромный риск. Некоторые основания для этих опасений есть: опыт суверенизации показал, что часто она приводит к гипертрофии национальных особенностей властной практики на местах – кумовству, клановости, местничеству, накаливанию криминальной обстановки, расцвету взяточничества и коррупции. Однако модернизация властной системы, административная реформа, усиле-

ние влияния центра привели к ненормальному сдвигу в сторону чрезмерного усмирения регионов [8, 9]. В итоге выстроена система, при которой власть в регионах для самосохранения должна выказывать полную лояльность и подчинение центру. Регионы поставлены в такие условия, что должны воспринимать любые инициативы центра «на ура» и всегда быть готовыми реализовать их, и даже речи нет о том, чтобы просто обсудить эти инициативы, не говоря уже о возражении и критике.

Местное самоуправление как еще одна форма публичной власти обрело новую правовую основу совсем недавно. Согласно Европейской хартии местного самоуправления, «под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения» [10]. Для российской действительности определяемый таким образом тип местного самоуправления – идеальная, абстрактная конструкция. Вспомним, что реформа местного самоуправления была частью реформы административно-территориального устройства страны. И задача состояла в том, чтобы произошла «децентрализация управления территориальным развитием, при котором появляется реальная возможность не только распознавать актуальные местные проблемы, но и обеспечивать их своевременное решение» [11]. На деле получилось воспроизведение уже установившейся модели отношений между федеральным центром и региональной властью, но уровнем ниже, в виде выстраивания схемы жесткого прессинга местной власти властью региональной. То же самое наблюдается в двухуровневой системе местной власти: органы местного самоуправления сельских поселений испытывают давление со стороны власти муниципальных районов.

Причины подобных отношений коренятся в экономической зависимости территорий. Для становления полноценной, самостоятельной местной власти нужна крепкая, устойчивая экономическая база, которой нет и в ближайшей перспективе при воспроизведении схемы, когда муниципальные районы и сельские поселения реализуют программы, спущенные сверху, выполняя делегированные полномочия [8,

12], не предвидится. В этих условиях необходимы перестройка систем ценностей власти и населения, поиск новой модели развития, основанной на постепенном наращивании собственных ресурсов.

Сегодня выработка государственной политики в сфере социальной защиты – прерогатива органов федеральной власти, региональная же власть реализует эту политику. В рамках разграничения полномочий региональная власть может осуществлять нормативно-правовое регулирование мер социальной поддержки населения, самостоятельно определяя его характер для ряда категорий населения, варьируя регламент, принципы и объем предоставления социальной помощи. Из-за недостаточной бюджетной обеспеченности регионов возникает неравенство возможностей в реализации мер социальной поддержки. Так, например, в работе Е.А. Гориной [13] показано, что душевые расходы на социальную политику коррелируют с уровнем экономического развития региона: чем богаче население (больше соотношение денежных доходов и прожиточного минимума), тем больше расходы бюджета на социальную политику. Это означает, что регион проживания определяет уровень доступа к социальной помощи и, таким образом, углубляется региональная дифференциация общества. Социальное неравенство, обусловленное экономической отсталостью, недостаточным объемом бюджетных ресурсов в большинстве российских регионов, по мнению специалистов, в перспективе будет усиливаться.

Какие возможности для сглаживания подобного неравенства есть у Якутии? Что делает и что может делать регион как субъект социальной политики? Сегодня региональная власть имеет вполне определенные полномочия по выработке мер, которые могут повлиять на показатели уровня жизни населения. Конечно, имеется и много ограничений. Установление такого важнейшего критериального норматива, как прожиточный минимум или минимальный потребительский бюджет, – прерогатива федеральных органов власти. И хотя в регионах и муниципальных образованиях могут быть установлены социальные стандарты, превышающие уровень федеральных, такое могут себе позволить только отдельные экономически развитые регионы.

Рассмотрим некоторые федеральные нормативы, непосредственно влияющие на уровень жизни населения региона. Потребительская корзина, на основе которой рассчитывается размер прожиточного минимума, являющегося критерием для получения статуса малоимущего, рассчитывается сегодня по методике, базирующейся на группировке субъектов РФ по зонам, сформированным в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания. Согласно данной методике, только для первых двух зон предусмотрена повышенная энергетическая ценность минимального набора продуктов питания, в то время как для остальных восьми предполагаются примерно одинаковые условия. Якутия, кроме ее арктических улусов, отнесена к третьей зоне, что практически уравнило предусмотренный для республики набор продуктов питания с наборами для других российских регионов [14], а это, вероятно, не совсем справедливо. Но вряд ли ситуация изменится, поскольку это приведет не только к увеличению расходов бюджета, но и к повышению уровня бедности. А уровень бедности в регионе – это один из основных индикаторов эффективности работы региональной исполнительной власти.

Еще один минимальный стандарт, устанавливаемый федеральным законом, к которому есть вопросы, – фиксированный базовый размер трудовой пенсии и размер социальной пенсии нетрудоспособным гражданам. Эти размеры зависят от применяемых районных коэффициентов. Северян не устраивает практика расчета пенсий лицам, проживающим в районах Крайнего Севера, с применением районных коэффициентов в размере от 1,4 до 1,6 (кроме отдельных промышленных пунктов), в то время как в Якутии в зависимости от зоны проживания к заработной плате и для расчета разных социальных выплат установлены коэффициенты 1,7 и 2,0. Главный вопрос: если страховые взносы выплачиваются из размера заработной платы, рассчитанной с учетом коэффициентов 1,7 и 2,0, то почему пенсии и другие федеральные выплаты осуществляются на основе заниженного нормативного критерия? Ответ на него очевиден: из соображений экономии бюджетных средств. Очевидно также и то, что это не совсем справедливо.

Критериальные нормативы и социальные стандарты – это основа социальной политики, это инструменты, определяющие вектор соци-

альной политики, и индикаторы, отражающие ее эффективность. С учетом того, что бюджеты разных уровней власти формируются на базе социальных стандартов, можно понять стремление федеральной власти оптимизировать расходы федерального бюджета, гарантируя лишь приемлемый для экономики страны минимальный социальный стандарт. Несмотря на эти объективные ограничения, у региональной власти есть инструменты для осуществления социальной политики, которые могут повлиять на уровень жизни населения.

Одним из возможных направлений социальной политики в сфере социальной защиты населения является социальное страхование. Безусловно, обязательное социальное страхование регулируется федеральным законодательством, но в регионах могут развиваться собственные негосударственные формы страхования. В Якутии уже накоплен опыт негосударственного пенсионного страхования с привлечением средств республиканского бюджета – внедрена региональная система негосударственного пенсионного страхования сельских товаропроизводителей на основе механизма встречного финансирования. К сожалению, эта неплохая идея реализовывалась фрагментарно, несистемно, так и не получив должного развития. В целом, учитывая все еще высокий уровень инфляции, неустойчивость и высокие риски развития экономических институтов, следует признать, что эффективное функционирование института социального страхования на уровне региона – это завтрашний день. Но по мере развития базовых институтов общества (гражданского общества, правовой сферы, власти, экономических институтов) в рамках плюрализации жизненных стратегий для желающих граждан должны постепенно создаваться возможности для вступления в системы добровольного социального страхования с широким набором условий, включая уровень взносов и размер выплат в зависимости от образа жизни, профессии, места жительства, возраста и заработной платы.

Большой потенциал для развития есть в регионах у негосударственных некоммерческих форм социального обслуживания. На рынке социальных услуг крупных городов некоммерческие организации играют заметную роль уже давно. Наряду с государством и рыночными структурами негосударственные некоммерческие организации об-

разовали третий сектор в обслуживании общества, имеющий большое значение для реализации социальных прав граждан. Эти организации решают проблемы общества, которые по разным причинам не охвачены государственными программами помощи либо неэффективно решаются органами государственной власти и местного самоуправления (например, насилие в семье, бездомность, девиантность). В целях реализации социальных прав граждан необходимо дать должный импульс развитию в республике негосударственных некоммерческих форм социального обслуживания.

Бизнес в регионах тоже следует активно вовлекать в реализацию социальных программ, и в Якутии есть бизнес-структуры, которые могут работать в этом направлении. Сегодня подобные меры носят еще разрозненный, непостоянный характер, необходимо более продуманно, системно подойти к участию бизнеса в социальной политике. В республике должны быть созданы технологии для организованного вовлечения бизнеса в осуществление ее социальных проектов. Много будет зависеть от зрелости и активности гражданского общества: люди должны понимать, что социальная ответственность бизнеса может повыситься только в условиях партнерского диалога, взаимного учета интересов, поиска компромиссов между всеми участниками этого социального процесса.

В настоящее время многие проблемы социальной политики коренятся в моделях бюджетной системы и бюджетно-налоговой политики. Основные расходные обязательства возложены на региональные и местные бюджеты, а основные доходные полномочия сконцентрированы на федеральном уровне. Именно сложившиеся экономические отношения формируют авторитарную, централизованную модель управления регионами. Справедливости ради отметим, что это вызвано во многом объективной необходимостью выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ, которая сегодня дифференцирована в силу асимметричности и разнородности их социально-экономического развития. Тем не менее региональная социальная политика должна развиваться в направлении предоставления регионам большей самостоятельности, формирования ответственной региональной и местной власти, мотивированной к проведению сбалансированной бюд-

жетно-налоговой и социальной политики. Региональная власть, в свою очередь, должна быть готова к осуществлению компетентного, ответственного и справедливого управления территорией в интересах населения. Эти условия будут отправной точкой для согласованной между всеми участниками социальных отношений (гражданского общества, власти и бизнес-структур) выработки приоритетов социальной политики, а также для формирования механизмов, позволяющих эффективно ее реализовать.

* * *

Одно из направлений развития социальной политики государства – учет и согласование интересов территорий во многом определяется политическими императивами, а именно, тенденциями централизации и децентрализации в рамках территориального устройства государства. Федеральная социальная политика в последние 15 лет осуществляется в рамках четко выраженной централизации: региональная социальная политика государства превалирует над социальной политикой, проводимой в самом регионе. Данное обстоятельство не позволяет полноценно реализовать принципы демократического государства, когда население регионов реально может участвовать в выработке, с одной стороны, принципов социальной политики, а с другой – конкретных механизмов ее осуществления.

Литература

1. **Конституция** Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. **Указ** Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2756.
3. **Социальная** политика: Энциклопедия. – М.: Альфа-Пресс, 2006. – 416 с.
4. **Указ** Президента РФ от 18.09.2008 № 1969 «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую пер-

спективу». – URL: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (дата обращения 05.02.2012).

5. **Распоряжение** Правительства РФ от 04.12.2009 № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.02.2014).

6. **Указ** Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.

7. **Постановление** Правительства Российской Федерации от 31.10.2012 № 1112 «Об утверждении правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при назначении ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной пунктом 2 указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 “О мерах по реализации демографической политики РФ”» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6250.

8. **Лексин В.Н.** Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 1 (73). – С. 3–39.

9. **Чирикова А.Е.** Региональная социальная политика: акторы и мотивация. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Chirikova_Mir_Rossii.pdf (дата обращения 05.02.2014).

10. **Европейская** хартия местного самоуправления. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.02.2014).

11. **Лапин В.А., Любовный В.Я.** Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России. – М.: Дело, 2005. – 240 с.

12. **Адуков Р.Х.** Проблемы и пути совершенствования местного самоуправления на селе. – URL: http://www.adukov.ru/articles/sovershenstvovanie_msu (дата обращения 17.01.2014).

13. **Горина Е.А.** Расходы на социальную политику в регионах РФ с различной бюджетной обеспеченностью: возможности и приоритеты // SPERO. – 2009. – № 11. – С. 115–132.

14. **Корякина Т.К.** К вопросу совершенствования методики определения величины прожиточного минимума для РС(Я) // Качество жизни населения регионов Дальневосточного федерального округа и его оценка. – Якутск, 2011. – Ч. II. – С. 90–99.

Рукопись статьи поступила в редколлегия 07.04.2014 г.

© Больницкая А.Н., 2014